

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-130-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Огурцовой Марины Владимировны, действующей также в интересах несовершеннолетней Огурцовой Т. А., к Департаменту городского имущества г. Москвы о возложении обязанности включить семью в программу обеспечения на очередной год жилым помещением по договору социального найма

по кассационной жалобе Огурцовой Марины Владимировны, действующей также в интересах несовершеннолетней Огурцовой Т. А., на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Огурцовой М.В. -

Рачкаускас А.Е., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Департамента городского имущества г. Москвы Мартыновой А.А., Гарпиченко Я.Э., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Огурцова М.В., действующая также в интересах несовершеннолетней Огурцовой Т.А., обратилась в суд с исковыми требованиями к Департаменту городского имущества г. Москвы о возложении обязанности включить семью в программу обеспечения на очередной год жилым помещением по договору социального найма. Истец указала, что ее семья из двух человек (она, тетя - Батунова Л.Б.) с 1997 года состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по категории «инвалиды-колясочники» с учетом льготы Батуновой Л.Б. В порядке улучшения жилищных условий распоряжением префектуры Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 1024жк семье из двух человек по договору безвозмездного пользования была предоставлена специально оборудованная для проживания инвалида-колясочника однокомнатная квартира общей площадью жилого помещения 53,6 кв.м по адресу: [REDACTED], с освобождением ранее занимаемого жилого помещения. Договор безвозмездного пользования был заключен 26 мая 2005 г. с Батуновой Л.Б. на семью из двух человек (Батунова Л.В., Огурцова М.В.) сроком до 13 апреля 2010 г. В 2009 году Батунова Л.В. умерла. В квартире истец продолжает проживать с несовершеннолетней дочерью Огурцовой Т.А. В силу пункта 4.1 договора пользователь и члены его семьи при предоставлении специально оборудованного жилого помещения не снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, однако истец без ее уведомления была снята с жилищного учета, о чем ей стало известно в 2017 г. из письма Департамента городского имущества г. Москвы; жильем по договору социального найма не обеспечена. При таких обстоятельствах, по мнению истца, у нее и ее дочери возникло право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма.

Ответчик иск не признал.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 февраля 2021 г.,

Огурцовой М.В., действующей также в интересах несовершеннолетней Огурцовой Т.А., отказано в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

Огурцовой М.В., действующей также в интересах несовершеннолетней Огурцовой Т.А., подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных актов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 26 августа 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 17 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты

подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, семья Батуровой Л.Б. в составе 5 человек (Батурова Л.Б., племянница Огурцова М.В., дочь Смородина Ю.Ю., муж дочери Смородин С.В., внук Смородин Р.С), проживающая в двухкомнатной квартире по адресу: [REDACTED], [REDACTED], общей площадью 44,7 кв.м, жилой - 30,5 кв.м, с 1997 года состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с учетом льготы Батуровой Л.Б. по категории «инвалиды-колясочники».

Распоряжением префектуры Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 1024жк в порядке улучшения жилищных условий Батуровой Л.Б. на семью из двух человек (она и племянница Огурцова М.В.) по договору безвозмездного пользования была предоставлена специально оборудованная для проживания инвалида-колясочника однокомнатная квартира по адресу: [REDACTED], [REDACTED], общей площадью 53,6 кв.м. Указанным распоряжением семья Батуровой Л.Б. из двух человек, включая Огурцову М.В., была снята с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Договор безвозмездного пользования жилым помещением по адресу: [REDACTED], [REDACTED], был заключен 26 мая 2005 г. с Батуровой Л.Б. на семью из двух человек (она и Огурцова М.В.) сроком до 13 апреля 2010 г., который в настоящее время истек.

В 2009 году Батурова Л.В. умерла.

Требования об освобождении жилого помещения Департамент городского имущества г. Москвы к Огурцовой М.В. не предъявлял.

В настоящее время в квартире зарегистрированы и проживают Огурцова М.В. и несовершеннолетняя Огурцова Т.А., [REDACTED] года рождения (дата регистрации 25 ноября 2009 г.).

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что семья Огурцовой М.В. на жилищном учете в городе Москве не состоит, в связи с чем у Департамента городского имущества г. Москвы правовых оснований для улучшения ее жилищных условий в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма не имеется; по вопросу предоставления жилого помещения в соответствии с положениями постановления Правительства Москвы от 8 августа 2017 г. № 520-ПП истец не обращалась.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся в том числе жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан.

На момент заключения с Батуровой Л.В. договора безвозмездного пользования специально оборудованным жилым помещением действовал Закон города Москвы от 11 марта 1998 г. № 6 (в редакции от 16 февраля 2005 г. с изменениями от 14 июня 2006 г.) «Основы жилищной политики города Москвы», согласно которому по договору безвозмездного пользования г. Москва либо уполномоченное им лицо передает гражданину жилое помещение в пределах нормы предоставления в безвозмездное временное пользование для проживания в нем, а гражданин обязуется использовать жилое помещение для проживания, выполнять условия договора. Перечень категорий лиц, имеющих право на получение жилого помещения в фонде специализированного использования по договору безвозмездного пользования, определяется федеральным законодательством и правовыми актами г. Москвы (статья 14).

Нормами частей 4, 5 статьи 27 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (далее – Закон города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29) установлено, что при отсутствии оснований для заключения договора безвозмездного пользования на новый срок жителям города Москвы предоставляется занимаемое либо иное жилое помещение по договору социального найма или найма в порядке и на условиях, установленных этим законом. В случае истечения срока действия договора безвозмездного пользования специально оборудованным жилым помещением и отсутствия оснований для заключения договора на новый срок гражданам предоставляется другое жилое помещение по договору социального найма или найма в порядке и на условиях, установленных данным законом. Освобожденное специально оборудованное жилое помещение подлежит дальнейшему использованию в соответствии с целевым назначением.

Аналогичные положения были предусмотрены редакцией части 3 статьи 53 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 «Основы жилищной политики города Москвы», в силу которых в случае выбытия инвалида из специально оборудованного жилого помещения членам его семьи, которые были вселены в данное жилое помещение на основании решения

уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы, предоставляется иное жилое помещение в соответствии с правовыми актами города Москвы.

Из пункта 11 Положения о порядке учета специально оборудованных жилых помещений специализированного жилищного фонда города Москвы и их предоставления гражданам с нарушением опорно-двигательного аппарата, пользующимся креслами-колясками, состоящим на жилищном учете, утвержденного распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 2 февраля 2008 г. № 456, следует, что если основания пользования специально оборудованным жилым помещением у пользователя и членов его семьи отпали, за исключением случая отказа пользователя от пользования таким жилым помещением, то пользователь и члены его семьи возвращаются на прежнее место жительства и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке очередности с учетом имеющихся льгот, а в случае невозможности возврата их на прежнее место жительства вследствие утраты права пользования жилыми помещениями по прежнему месту жительства указанные граждане включаются в установленном порядке в программу обеспечения жителей города Москвы жилыми помещениями на очередной год с обеспечением жилыми помещениями (форма обеспечения определяется по выбору граждан) по договору социального найма или найма либо с использованием возмездных форм улучшения жилищных условий.

Согласно пункту 4.1 договора безвозмездного пользования жилым помещением по адресу: [REDACTED], заключенного 26 мая 2005 г. с Батуровой Л.Б., пользователь и члены его семьи при предоставлении специально оборудованного жилого помещения не снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Из пункта 4.2 следует, что изменение договора безвозмездного пользования специально оборудованным жилым помещением и признание пользователем другого члена семьи в случае изменения обстоятельств, послуживших основанием для предоставления специально оборудованного жилого помещения пользователю из жилищного фонда специализированного использования, не допускаются. В таких случаях семья подлежит переселению в иное жилое помещение по договору социального найма по нормам предоставления для семьи данной численности или по договору найма (коммерческого) без учета таких норм. При переселении семьи в жилое помещение жилищного фонда социального или коммерческого использования семья подлежит снятию с учета.

Отказывая в удовлетворении требований, суды сослались на часть 4 статьи 27 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 в редакции, действующей с 9 января 2017 г., согласно которой в случае истечения срока

действия договора безвозмездного пользования и при отсутствии оснований для заключения договора безвозмездного пользования на новый срок жителям города Москвы, не состоящим на жилищном учете, предоставляется занимаемое либо иное жилое помещение по договору найма или купли-продажи в порядке, установленном Правительством Москвы. Предоставление в указанном случае гражданам жилых помещений по договорам социального найма законодательством не предусмотрено. Однако для заключения договора найма или купли-продажи в данном порядке Огурцова М.В. не обращалась.

В обоснование настоящих требований Огурцова М.В. ссылалась на то, что она подлежит обеспечению жилым помещением по договору социального найма, поскольку как на момент смерти ее тети Батуровой Л.В., так и на момент ее обращения с письменным заявлением об обеспечении жилым помещением по договору социального найма в Департамент городского имущества г. Москвы - 21 декабря 2016 г. - не были внесены соответствующие изменения законом г. Москвы от 28 декабря 2016 г. № 55 «О внесении изменений в отдельные законы города Москвы», тогда как редакция части 4 статьи 27 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29, на которую ссылаются суды, отказывая в удовлетворении требований Огурцовой М.В., действует с 9 января 2017 г.

Однако судами не дана оценка доводам истца о том, что Огурцова М.В. имела право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма и по законодательству г. Москвы в действующей редакции части 4 статьи 27 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29, поскольку она относится к категории лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и была, по ее мнению, незаконно снята с учета нуждающихся в жилых помещениях граждан.

Суды при разрешении спора не учли то, что материалы дела не содержат сведений об уведомлении семьи Огурцовой М.В. о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях в 2005 году. Департамент городского имущества г. Москвы письмом от 13 января 2017 г. сообщил Огурцовой М.В. о снятии ее семьи с жилищного учета в ответ на ее письменное обращение от 21 декабря 2016 г. по вопросу заключения договора социального найма на занимаемое жилое помещение либо предоставления ей с ребенком иного жилого помещения на основании договора социального найма. Данное решение ответчика в рамках рассматриваемого спора истец считает незаконным, поскольку оно противоречит условиям договора безвозмездного пользования занимаемой квартирой (п.4.1), согласно которым их семья не подлежала снятию с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Огурцова М.В. в суде ссылалась на то, что она и ее дочь Огурцова Т.А., 29 октября 2009 года рождения, после смерти Батуровой Л.В. вернуться на

прежнее место жительства по адресу: [REDACTED], не могут, поскольку с регистрационного учета они сняты, указанная квартира находится в собственности других лиц, собственники жилого помещения возражают против их вселения, иного жилого помещения для проживания не имеют.

Указанные обстоятельства не являлись предметом судебной проверки при рассмотрении дела, между тем они являются юридически значимыми.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]